Текст · 21 октября 2019, 07:41
Лилиан Рубцова,

«Иногда мне стыдно признаваться, кем я работаю и где». Что думают о своей работе молодые сотрудники телеканалов

«Я не думаю о политике, я за любовь и мир»; «выкидывайте телевизор из окна»; «это стабильность»; «я не смогла работать в унитазных СМИ»; «нужно заниматься делом, ребята, а не кричать и вопить», «я чуть ли не плакала, не понимала, что я здесь делаю». Лилиан Рубцова поговорила с молодыми сотрудниками государственных и лояльных власти телеканалов об их работе, которая для одних становится невыносимой, а других вполне устраивает (имена части героев изменены).

Анна, 27 лет. Ассистентка режиссера на федеральном телеканале

«Улыбающимися нельзя было показывать никого»

Работать на телевидении я не планировала. Правда, с детства хотелось побывать в закулисье. Наверное, всем хотелось? У меня друзья работают на телике. Учились на режиссеров, операторов, звукарей. Но оказывается, на ТВ образование не требуется, а у меня был небольшой опыт в том, чем я сейчас занимаюсь, поэтому меня взяли.

В перерывах между эфирами я сижу в телефоне. Подписана на паблики типа «Мурзилки» и «Плохих

новостей», которые освещают более-менее честно то, что происходит у нас в стране. А потом эти же события мы показываем по телевизору совсем в другом ключе. Забавляет этот контраст. Естественно, в плохом смысле забавляет.

На конечный продукт я никак не могу повлиять. Меня как феминистку бомбит от того, что, допустим, женщина-космонавт должна называться «космонавтка», но у нас в титрах она будет указана как «летчик-испытатель». «Космонавт Алексеева Татьяна». Бред.

Политической позиции у меня никогда не было. Я знала, что все это бред и куплено заранее, как-то с детства так повелось. Возможно, дедушка повлиял, который хаял на чем свет стоит всех политиков и занимается этим до сих пор. Политика для меня — это всегда продажные толстые дядьки, которые ни ко мне, ни к моему окружению не имеют абсолютно никакого отношения. Это то, что существует вне меня, вне моего мировоззрения.

[Летние протесты] — это действительно очень важно. Под пятьдесят тысяч человек выходили на площади, и всем было не все равно. Даже аполитичные типа меня, я уверена, испытали какой-то внутренний трепет.

Участвовать там для работника телевидения, особенно такого маловлиятельного, как я, было бы немножко опасно. Подразумевается, что я придерживаюсь той точки зрения, которую мой телеканал показывает. Более влиятельному сотруднику бы простили. Меня — просто заменили бы другой, более тщательно проверенной службой

безопасности ассистенткой. Но я не ходила на тот митинг не из-за страха увольнения. Это просто были мои рабочие дни.

Откуда-то сверху — совсем-совсем сверху, не от руководства канала — приходили распоряжения. Гигантская папка, которую потом засунули в шредер и удалили. Как кого нужно показывать, кого показывать не нужно. Кого показывать улыбающимися. Улыбающимися никого нельзя было показывать. Я пыталась понять, почему никто не любит телевизор из тех, кто там работает. А потом настали эти события, и меня это коснулось напрямую. Я сидела, чуть ли не плакала, не понимала, что я здесь делаю. Мы хотели просто разворачиваться, вставать и уходить.

Я немного в последнее время увлекаюсь политикой Навального. Он очень хорошо показывает, что происходит у нас в стране. Не знаю, чем руководствуются эти люди — такие, как наш президент, наш председатель правительства, наш мэр. Они же люди? Они же не роботы? Как будто они не хотят чего-то оставить своим детям, внукам. Очень странные люди.

Идеальные СМИ — это сами люди! Они мне представляются как один большой телеграм-канал, куда люди могут сбрасывать фотографии, новости. Либо просто камера, которая снимает все в онлайн-режиме, и ее может включить и посмотреть каждый. Если митинг, пусть эта камера висит где-нибудь над народом. Если какое-то закрытое заседание, то сделать его открытым.

То, что я работаю на госканале — угнетает. Иногда мне стыдно признаваться, кем я работаю и где. Чувствую себя ужасно из-за того, что отношусь к своей работе очень хорошо. Меня тут кормят. Платят. Не так много, как кажется людям, далеким от телека, но платят. Соблюдают Трудовой кодекс.

Но у нас прослушка — в курилке и вообще везде. Сидим мы в курилке, я честно говорю про свое отношение к власти, а на меня начинают шикать. Товарищ полковник, мол, сидит нас слушает. И так по всему зданию. Везде камеры, пропускной режим. Корпоративные и личные автомобили осматривают, открывают багажники. Еще у нас на случай войны особые указания есть: всех сотрудников и их семьи перевозят в отдельное здание, откуда идет вещание.

Я думаю, еще не все потеряно. Потому что Россия, я прошу прощения, ******* [утомила] всех. Люди, вообще выкидывайте телевизор из окна, как пел *Noize MC*. И не верьте ничему. Только своим глазам и своим ушам.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Настя, 33 года. Редактор на федеральном телеканале

«Я не думаю о политике. Я за любовь и мир»

До радио я работала в молодежном театре. У меня там была первая любовь лет в пятнадцать, артист

местный. Травка, алкоголь: все то же самое, что в падиках, только в театре. Писала пресс-релизы, потянуло в сторону СМИ. На региональном радио я была корреспондентом, писала в основном о событиях в сфере культуры и развлечений. На радио ресурсы ограничены, на ТВ больше технических возможностей. Ожиданий не было — только дикое желание переехать в Москву и попробовать себя в чем-то новом.

Я получаю задания от шеф-редактора и обрабатываю новости, используя несколько источников. Это может быть все, что угодно: от крупных ДТП, ЧП по всему миру, новых законов, культурных событий до местечковых региональных фестивалей, открытия школ и детсадов.

Стараюсь объективно освещать разного рода события, за исключением госзаказов — материалов о деятельности должностного лица, на канале которого работаю. Не могу сказать, что я привираю. Но есть темы, которые замалчиваются. Здесь я уже не влияю на конечный продукт.

Идеальные СМИ должны быть объективными. Рассказывать обо всем, что интересно и обсуждаемо, что имеет реакцию в обществе. К сожалению, в России таких нет. Все однобоко — большинство поддерживают основной вектор управления, замалчивают негатив и реакцию народа на тех же митингах, другие напропалую хают власть, забывая о позитивных изменениях.

Я не думаю о политике. Я за любовь и мир.
Не люблю неконтролируемые толпы, поэтому не

участвовала в митингах. Хотя в целом, пассивно, поддерживаю идеи протестующих. Думаю, люди, которые работают на госканалах, не придерживаются никакой политической позиции. Иначе, зачем здесь работать, если ты против системы? Дуй в оппозицию для гармонии внутри. И освещай так, как велит сердце.

Лена, 25 лет. Редактор, продюсер на федеральном телеканале

«Лучше бы материал не пошел. Но он вышел. В хвалебном виде»

Я попала на телевидение, когда училась в школе. Районная газета, потом их же телеканал. Проводила какие-то расследования, интересовалась криминалом. Не могу сказать, что мою деятельность кто-то регулировал. Но уже тогда я впервые столкнулась с ситуацией, которая определила всю мою последующую жизнь журналистскую на долгие годы.

Хотела написать критический материал о больнице. Заместитель главного редактора остановила меня, сказав: «Ну ты что, так не делают. Надо обрастать связями». Обрастание связями заключалось в том, что нельзя критиковать людей, к которым однажды сможешь обратиться за помощью. Надо делать классные материалы и пользоваться возможностью обойти очередь из других желающих заслужить привилегии.

Дальше — больше. На региональном канале цензура ошеломляющая. Однажды сняла потрясающе разгромный сюжет про молочную кухню. Пока мы возвращались, позвонили из министерства здравоохранения. Наорали на редактора, сказали не сметь выпускать. Лучше бы материал не пошёл. Но он вышел. В хвалебном виде.

Я мечтала о карьере уровня Артема Боровика и Влада Листьева. Все оказалось иначе. В Москве попала сразу на федеральный канал. Крупный. Один из главных. На конечный продукт не могла влиять даже в должности шеф-продюсера, шеф-редактора. Если чиновник, мент или кто-то еще что-то не хочет, мы ни в коем случае не будем делать это.

Было время, когда я искренне верила в формулировки «раскачивают лодку», «оппозиционеры сволочи». В то что беженцы плохие, Путин хороший. Поменялась ли моя позиция? Кардинально. Я либерал, я феминистка. И я не смогла больше работать в унитазных СМИ. Пробовала пойти в свободные: «Дождь», «Новая газета». Но они слишком мало платят. Сегодня веду проекты на фрилансе, это позволяет не работать на госканалах. Конечно, это не про журналистику.

Я участвовала в протестах как журналист. На стороне митингующих. Прилетало дубинками, пытались задержать, в последний момент отпустили.

У населения должен быть, как в Германии, введен налог на свободные СМИ. Мы и так их содержим, только никто это не понимает. Государство не имеет права заниматься бюджетированием средств массовой информации. Сама идея государственных

СМИ омерзительна и противоречит здравому смыслу.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Анна Зуева, 32 года. Телеканал АТВ, Бурятия

«Там всегда все хорошо, прекрасная маркиза»

На АТВ меня пригласили полтора года назад, телеканал был создан группой бизнесменов. Редакция беспристрастно освещала события в городе, работу чиновников, занималась серьезными расследованиями. Сейчас телеканал получает государственные контракты на освещение деятельности республиканского правительства и мэрии Улан-Удэ. Повестка изменилась. В выпусках сюжеты, снятые по заказу пресс-службы мэрии или информационно-аналитического комитета правительства Бурятии. О главе региона, деятельности мэра, и работе чиновников.

Я знала, что канал правительственный, но, поразмыслив неделю, согласилась. Хвалить в своих подводках ни главу региона, ни мэра меня не заставляли.

> 11 сентября ведущая новостей Анна Зуева рассказала, что уволилась с телеканала АТВ —

потому что он, как и остальные местные СМИ, не освещал разгон протестующих в Улан-Удэ. «Я не хочу заключать сделку со своей совестью», — написала она.

После увольнения Зуева развивает свой канал в YouTube и продолжает время от времени сотрудничать с Общественным телевидением России.

Я всегда была аполитичной и остаюсь в смысле политических взглядов. Но меня, конечно, беспокоит будущее сына, города и Бурятии. И в этом смысле волей или неволей задумываешься о том, кого мы выбираем и кто потом управляет городом и республикой. Только в августе этого года узнала, что в городе почти 300 тысяч избирателей, но ходит голосовать примерно 20%. Большая часть — это пенсионеры, бюджетники и еще много подвозов с асоциальными элементами. На полную катушку работает административный ресурс. Заставляют под угрозой увольнения.

Поэтому сейчас моя политическая позиция – приди и проголосуй. За кого угодно и как угодно. Но не дай использовать твой бюллетень за недостойных людей. Не надо сидеть дома и жаловаться на плохое правительство. Мы его сами выбираем. Точнее сказать, мы не выбираем, а потом получаем недостойных руководителей.

В феврале действующий глава Улан-Удэ внезапно сложил полномочия, а его место временно занял Игорь Шутенков — бывший министр финансов Бурятии. Правительство было заинтересовано, чтобы он стал мэром. Главным оппонентом Шутенкова

выступил Вячеслав Мархаев — офицер, воевал в Чечне, вел переговоры с террористами, взял двух парней из Чечни под защиту и их воспитал. Он был единственным сенатором, который открыто выступил против пенсионной реформы в прошлом году. В общем, человек, которого в республике знают и любят.

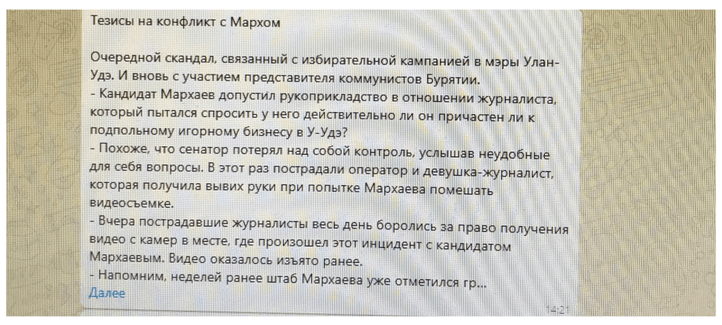
С мая в Улан-Удэ постоянно приезжала съемочная группа телеканала РЕН ТВ. Их журналистка Евгения Могилевская сделала не меньше девяти сюжетов про Мархаева. То говорила, что он крышует подпольные казино, то заявляла, что дочь Мархаева в своих ресторанах травит людей некачественной водой. Говорят, РЕН ТВ получил от штаба Шутенкова большие деньги за эту работу, но доказательств у меня нет.

За неделю до выборов, 1 сентября, Евгения Могилевская заявила, что Мархаев накинулся и вывихнул ей руку. Конечно, она сделала об этом сюжет. На видео нападения не видно — не заметно даже, чтобы он вообще к ней прикасался.

3 сентября из правительства спустили директиву: срочно выдать сюжет о том, как Мархаев напал на Могилевскую. Даже тезисы прислали, которые надо прочитать. Я заявила, что не буду этого делать. Я 10 лет веду новости. У меня хорошая репутация. Люди меня знают, уважают, и я тоже уважаю своих телезрителей.

Меня усиленно просили прочитать и, если надо, смягчить тезисы. Но я сказала: нет, я этого делать не буду, могу уйти сейчас, могу просто уйти домой и

вернуться на АТВ после выборов, когда вся шумиха спадет. Так и решили. Я ушла домой. Выпуск отвел мой коллега.

Сделанный Анной Зуевой снимок экрана с перепиской редактора и члена информационно-аналитического комитета администрации главы Бурятии и правительства республики Александра Левашова

А через неделю я сняла разгон силовиками мирной акции протеста и поняла, что не смогу выйти на следующий день на АТВ. Ведь там как всегда — все хорошо, прекрасная маркиза. Ради интереса включала новостной выпуск АТВ на следующий день — там про это ни слова! У нас «суперреспублика» и «город для людей». На местных телеканалах я работать не хочу. Что я там не видела?

Я сняла репортаж про разгон митингующих — единственная в Бурятии. Этот сюжет коротко показали на [телеканале] ОТР. Полную версию — 13 минут — я залила на свой YouTube-канал. Сюжет посмотрели 800 тысяч раз. У меня вмиг стало 22 тысячи подписчиков. И все эти люди ждут от меня честных видеоматериалов, интервью с участниками мирных акций протеста и политзаключёнными. Я считаю теперь своей миссией развивать этот канал.

В общем, я стала ютубером.

Видео на YouTube

YouTube

Как Росгвардия Бурятии разгоняла мирную акцию протеста жителей на площади Советов в 2019 году.

@Anna Zueva

https://www.youtube.com/watch?v=TbNweX1VGhE

Соня, 25 лет. Продюсер на федеральном телеканале

«Устроиться на хороший проект, где я смогу рассказывать о путешествиях или животных»

Всегда хотела быть журналистом. Правда, думала, будет легче. Но на ТВ жесткие требования, в плане стрессоустойчивости. У меня индифферентные взгляды, но я знала куда шла. Сейчас идет информационная война как-никак.

В протестах участвовать не хотела и не хочу. У них нет четкой позиции. Нет плана, что делать дальше, если выиграют. Нет лидера, который бы внушал доверие. Мы освещали эти события, потому что все о них говорили. Каждый освещает со своего ракурса. Нет объективной точки зрения ни у одного канала, будь то «Дождь», *RT* или «Россия 24».

Увы, идеального не существует. Предположим, я создаю СМИ с нуля и хочу сделать его максимально объективным (если мы о политике). Но. Что нужно для раскрутки моего канала в таком потоке миллиардных СМИ? Правильно. Реклама и партнеры, от чьих интересов ты будешь плясать. А дальше все и так понятно...

Я бы не работала там, где меня категорически что-то не устраивает. Планирую продолжать, но не в сфере новостей. Мне не важно, будет это государственный канал или нет. Главное устроиться на хороший

проект или передачу, где я смогу рассказывать о путешествиях, природе или животных.

Иллюстрация: Аня Леонова / Медиазона

Николай Сальников, 36 лет. Телеканал ОТС, Новосибирская область

«В мою программу такие сюжеты тоже попадали. Это позор настоящий»

У меня изначально интерес к телевидению был не с точки зрения «о, смотрите все, это я!». Мне хотелось как-то влиять на социальную жизнь. Я считаю, журналисты — санитары каменных джунглей.

На ОТС[1] я мог влиять на конечный продукт, но только на тот, который касался частных историй. Если речь шла о предводителях регионов, министрах, губернаторах — никакого влияния я не мог оказывать на стиль освещения. При очевидном промахе или провале правительства, приходилось освещать какую-то мельчайшую деталь, которая была относительным плюсом. Помню, какие сюжеты о пенсионной реформе заставляли делать моих коллег. В мою программу такие сюжеты тоже попадали. И мне до сих пор за это стыдно. Это позор настоящий.

> Николай Сальников — ведущий и корреспондент новосибирского телеканала ОТС — подал заявление об увольнении 7 августа. За две недели до этого он опубликовал видео «Москва, включи мозг» с критикой решения не тушить масштабные лесные пожары в Сибири. После увольнения создал политическое движение «Регионы России».

В день, когда я записал видеообращение о пожарах-, я снимал сюжет о враче Романе Салове. До этого он пожаловался, что у них в больнице зарплаты не соответствуют путинским указам, условия отвратительные, оборудование 1970-х годов и так далее. Меня отправили снять, как комиссия будет проверять, правду ли говорит Салов.

Я приехал заранее. Мы поговорили с Саловым, прошлись по нескольким кабинетам. Салов был абсолютно прав. И по зарплатам и по ужасному оснащению: там у стульев нет колес, нет вытяжки никакой, а зубные протезы надо делать — врачи сидят, дышат всем этим, и в глаза летит, не только в дыхательные пути.

Пришла комиссия, прошла по красивым кабинетам. Я сказал, что здесь снимать не будем, пойдем сразу вниз, где находится ортопедическое отделение. Врачи не побоялись сказать, что у них ниже зарплаты, чем по «майским указам».

После съемок мне почти сразу написали из министерства здравоохранения сообщение, что сюжет должен быть построен таким образом, что мы не про Романа Салова рассказываем, не про проверку

по его заявлению, а о планах на работу от нового главврача этого учреждения.

Я сказал, что либо делаю так, как делаю, либо вообще не берусь. Приехал на работу. Подошел к главному редактору. Он, к счастью, встал на мою сторону. И мы все-таки показали сюжет в более справедливой форме. После этого я сразу поехал записывать свое обращение по пожарам.

Видео на YouTube

YouTube

#ХВАТИТИЗДЕВАТЬСЯНАДСИБИРЬЮ
#МОСКВАВКЛЮЧИМОЗГ

@INFOCETИ

https://www.youtube.com/watch?v=cfXgMI5pswY

Номер телефона специально оставил в ролике. Не думал, что кто-то будет звонить. Отклик просто неимоверный, мне пришло около 6 тысяч обращений. От Камчатки до Дагестана.

Всю неделю было по 300-400 звонков в день, не всем успевал отвечать, с некоторыми по полминуты говорил. И первый вопрос, что люди задавали: «Вы там случайно не навальнист?». Когда говорил, что нет — тогда продолжаем разговор.

Очень много людей писало, что надо что-то делать, как-то объединяться. Мы не верим правительству, мы не верим Навальному. Я создал «Регионы России». Теперь я все намерен называть своими именами, а не так, как мы это делали в сюжетах.

Алексей, 36 лет. Ведущий на федеральном телеканале

«А где не занимаются пропагандой?»

Я ведущий информационных программ на одном канале и райтер на другом. Ищу и редактирую новости. То, что присылают нам информационные агентства и источники, мы приводим в божеский вид. Новости нужно упрощать, чтобы люди их понимали. Конечно, я влияю на то, что в итоге пойдет в эфир.

Мы можем преподносить новость не так, как нам прислал первоисточник. Во-первых, это требование работодателя. Во-вторых, жизненная позиция. Новость про изнасилование пятилетней девочки давать как-то не хочется. И так полно негативных новостей. Зачем травмировать лишний раз зрителей?

Я сторонник действующей власти. Однозначно. Не поддерживаю то, что представляет в нашей стране оппозиция. К сожалению, это слишком грязно. Смутные люди, которые хотят попиариться, похайпить на пустом месте. Их поддерживают деньгами, а затем они на те самые деньги проводят крутые вечеринки, отдыхают на дорогих курортах. О какой оппозиции тогда может быть речь? Ребята, вы обманываете людей, которые вам верят.

Ни в каких митингах никогда не участвовал и не собираюсь этого делать. Время, проведенное на работе или за каким-то делом, важнее и полезнее.

Конечно, мы должны выражать свою позицию. Но надо понимать страну. Нужно заниматься делом, ребята, а не ходить, кричать и вопить. На последних митингах было много людей из других регионов. Приезжие, которые не знали, в чем участвуют. Следует иметь свое мнение, а не приходить на такие мероприятия для зарабатывания денег.

Власти говорят: пожалуйста, митингуйте, никто не запрещает. Но если вы делаете это в рамках закона. Сравните протесты здесь, в Москве, с тем, что недавно творилось во Франции. Насколько это было жестоко со стороны правоохранительных органов, как разгоняли людей. То, что происходило у нас — цветы и ягоды.

Политическая позиция для меня — это стабильность в стране. Может быть, многие со мной не согласятся, но вот так. Политика вообще очень интересная вещь, если в ней разбираться и понимать.

К флешмобам «я/мы» отношусь ровно. Действий сотрудников правоохранительных органов не одобряю. Абсолютно. Но и не на стороне Устинова. Человек оказался на месте, где проходили митинги, и говорит, что у него там была назначена встреча. Это смешно. Встречу можно было назначить в другом месте. Я считаю, он целенаправленно пришел туда. Не думаю, что в этом месте и в это время были случайные люди.

Поначалу наш канал об этом не говорил. Затем к флешмобу «я/мы» присоединились известные люди, актеры, телеведущие, главные редакторы

информационных агентств. Естественно, мы все освещали.

Идеальное СМИ показывает все происходящее объективно. Представляет несколько точек зрения, а не позицию какой-то одной стороны. И да, нам все говорят, что государственные СМИ сегодня занимаются пропагандой. А где не занимаются пропагандой? Вы посмотрите телеканал *CNN*. Это же полный ужас! Какая там пропаганда, и какая у нас. Насколько там лоббируют, давят на своих зрителей, действуют против действующей власти, занимая, естественно, одну сторону. Разве это объективно?

С коллегами у меня политические взгляды совпадают 50 на 50. Действительно, есть люди, которые не поддерживают, осуждают действующую власть, но продолжают при этом работать в государственных СМИ.

Был у меня однажды случай, когда человек работал в зоне боевых действий на Юго-Востоке Украины и получил за это государственную награду. Из рук действующего главы государства. А затем критиковал власть и позицию нашей страны по поводу всего, в том числе отношения с Украиной. Я не выдержал и сказал: «Уважаемый, сдай. Сдай эту самую госнаграду, если ты не поддерживаешь то, что происходит в соседней стране. Зачем же ты получал ее? Пойди и сдай». Насколько я знаю, человек награду не сдал. Награды мы все горазды получать. И критиковать где-то между коллег, между собой, продолжая работать.

Попасть в государственные СМИ людям с улицы практически невозможно. Нужны рекомендации. Я ожидал стабильной зарплаты. Это есть. Все выплачивается вовремя. Полный социальный пакет, работа интересная. Не зря я работаю в государственных СМИ уже более восьми лет. Мне здесь нравится. Это стабильность.

Материал подготовлен в рамках летней медиашколы Бориса Немцова в Праге.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. ОТС-ТВ (Областная телерадиовещательная сеть) — один из крупнейших телеканалов в Новосибирской области. Принадлежит правительству региона.